

Гавань занимает
буквально всю береговую
черту города.

ПРИЧАЛЫ БЕЗ ПЕЧАЛИ

Андрей КОНДРАТЬЕВ

■ Чем живут мурманские портовики в эпоху санкций?

ВЕНГР ГАНЗ И КИТАЕЦ ДЖАК

Юркий желтый погрузчик быстро разворачивается, подхватывает палеты с рыбой и скрывается в «холодильнике». За ним проскакивает еще один. Так начинается утро у южных причалов рыбного порта Мурманска. Докеры трудятся над разгрузкой траулера, который на днях пришел в город. К моему приезду процесс кипит, несмотря на мокрый снег и ночные заморозки.

- Мы работаем круглосуточно. Семь дней в неделю. Пока вы спите, на причалах разгружается рыба, - рассказывает сотрудница пресс-службы порта Анна.

Порт для Мурманска - как сердце для человека, потому что без него город просто не сможет жить. Первые поселения строили здесь именно рыбаки и торговцы. Вокруг причалов потом появлялись дома и улицы.

Тем временем огромный кран подхватывает с судна новую партию груза и ювелирно ставит на площадку перед собой. После медленно разворачивается, и на его «спине» показывается

слово GANZ. Это название венгерской фирмы. До санкций она установила здесь эти многотонные краны, с тех пор они и работают. Всего их в порту семь. Машины латают, но время берет свое.

В оснащении много импортной техники. Из-за санкций с поставкой новых деталей есть трудности. Но в Мурманске уже строят первый в стране порталый кран, который на семьдесят процентов состоит из отечественных комплектующих.

Под «Ганзом» бегают желтые фронтальные погрузчики, и вот они уже приехали в Мурманск с востока. Эту технику в порт поставила китайская компания JAC. Партнеры из Поднебесной предложили администрации взять несколько машин на пробу. Поработать, проверить их в деле. Техники

ка русским портовикам пришлось по душе. Купили. С того момента прошло семь лет, а погрузчики работают безотказно.

Траулер, который разгружают докеры, назывался «Принцесса Арктики». Он привез из моря свежую партию креветок, заготовленную для фирмы из Петербурга. В коробках и уже замороженных. Как так? Современные траулеры -

Рыбу сортируют и замораживают прямо на траулерах.

Треска давно стала главной добычей моряков. В самые суровые годы она кормила не только северян, но и всю страну.

■ Улов теперь отправляют в другом направлении.

КРАБ ПРИЖИЛСЯ

Работа докеров потихоньку завершается. Близится время обеда. Рядом с соседним складом разгружают белые коробки с надписью: PRODUCT OF RUSSIA. Соседний траулер привозит в Мурманск камчатского краба, деликатесы грузят в морозильные камеры. Эти ракообразные в местных морях как пришельцы. У мурманских берегов они не водятся. Но в шестидесятых их завезли сюда ученые с Дальнего Востока. Исследователи

MADE IN RUSSIA

хотели узнать, приживется ли краб. Оказалось, что в Баренцевом море он чувствует себя ничуть не хуже. Через несколько десятков лет он расплодился, а в 2014 году начался коммерческий вылов.

Клешни и лапы крабов добывают несколько рыбопромышленных компаний. Их поставляют в рестораны и магазины Петербурга, Москвы и Минска. Возможно, скоро это деликатесное мясо попадет и на кухни Европы.

После введения санкций логистика Мурманского рыбного порта изменилась. В послед-

ние годы часть улова уходила на экспорт. Нередко в Норвегию или страны ЕС. Рыбакам так было выгоднее. Однако за прошедшие полгода ситуация в корне изменилась. Сегодня продукция все чаще отправляется в Россию, Беларусь и СНГ.

Работа работой, но обед по расписанию. Постепенно людей у причалов становится меньше, куда-то деваются погрузчики, останавливаются краны. Порт уходит на перерыв, а это значит, что и нам пора возвращаться в город.

ЗНАК КАЧЕСТВА

ДОМА ВСЕГДА ЖДУТ

Еще одно направление - Азия. Китай охотно идет на сотрудничество. Народная республика готова не только поставлять в Мурманск технику, но и закупать дары Баренцева моря: сельдь, треску и краба.

Норвегия давно питалась за счет русских докеров. И Осло хоть солидарен с политикой ЕС, но полностью откеститься от мурманских рыбаков пока не решается. В таком случае страна перестанет развиваться, жить и

это небольшие плавучие заводы, на которых рыбу вылавливают, моют, замораживают и упаковывают. В порт она приходит уже готовая к продаже.

Один из погрузчиков забирает креветки и увозит на склад-рефрижератор. Мы спешим за ним.

ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ ГАВАНЯХ

Большое здание, вокруг которого кипела работа, - один из «холодильников». Так в порту называют огромные склады, где хранится выловленная рыба. Температура в них в любое время года - от -26 до -28 градусов.

Мороз пробивает, как только заходишь внутрь. Кажется, что вот-вот примерзнешь ногами к полу. Тем временем погрузчик встает точно напротив ровного ряда коробок, высотой примерно в два этажа. Задвигает груз наверх, опускает «вилы» и едет обратно.

- А вам не холодно тут? - спрашиваю я у одной из работниц, наблюдавших за выгрузкой.

- Мы уже привыкли. Одеваемся теплее, - пожимает плечами она. - Сейчас еще не холодно. «Холодильник» на «оттайке». Заморозка начнется после того, как разгрузка закончится. Вот тогда тут будет настоящая стужа.

Я делаю пару снимков и иду греться на улицу. Снаружи идет мокрый снег и задувает, но кажется, что я попал на юг. Все в мире относительно.

Кстати, в порту работает немало женщин. Труд суровый: с залива дует ледяной ветер, да и в целом - зона повышенной опасности. Но мурманчанки справляются на ура.